

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 985–996
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_985-996

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII - НАЧАЛЕ XIV ВВ.

Порсин Артем Александрович

Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Республика Казахстан
(д. 15Б, Александра Пушкина, 010000 Астана, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, главный научный сотрудник

<https://orcid.org/0009-0008-4517-5265>. E-mail: porsinart@gmail.com

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Порсин А.А., 2026

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу климатических и эпидемических процессов в западной части Золотой Орды в конце XIII – начале XIV вв. *Цели и задачи.* Цель исследования заключается в реконструкции климатических и эпидемических феноменов по данным письменных источников, а также в определении их влияния на политическую и социальную жизнь Улуса Джучи. В качестве основных задач рассматриваются выявление признаков климатического кризиса, анализ сообщений об эпидемиях и эпизоотиях, а также изучение связи между ухудшением природных условий и внутривосточной борьбой в Золотой Орде. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе русских, арабских, польских, византийских и западноевропейских письменных источников конца XIII – начала XIV вв. В работе рассматриваются сведения Галицко-Волынской, Лаврентьевской и Густынской летописей, трудов Рашид ад-Дина, ал-Макризи, Яна Длугоша и других авторов. *Результаты.* Установлено, что в 1280–1290-х гг. западная часть Золотой Орды переживала период климатической нестабильности, сопровождавшийся засухами, суровыми зимами, эпизоотиями и вспышками эпидемических заболеваний. Наиболее тяжелые кризисы пришлись на 1280-е гг. и конец 1290-х гг. Предполагается, что часть описанных источниками эпидемий могла быть связана с различными формами чумы, хотя данный вывод носит гипотетический характер. *Заключение.* Сделан вывод о том, что климатические и эпидемические кризисы оказали значительное влияние на экономическое состояние кочевого населения, боеспособность золотоордынского войска и политическую стабильность государства. Ослабление западных регионов способствовало усилению восточных группировок золотоордынской знати и сыграло важную роль в политических процессах, завершившихся приходом к власти Токты и Узбека.

Ключевые слова: Золотая Орда, Венгрия, Польша, Русь, эпидемия, эпизоотия, климат.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта грантового финансирования «Исследование влияния природно-климатического и эпидемического факторов на эволюцию государственных институтов и экономического развития Улуса Джучи» (ИРН AP26104055).

Для цитирования: Порсин А.А. Влияние климата и эпидемий на политическую ситуацию в Золотой Орде в конце XIII – начале XIV века // Отан тарихы. 2026. Т. 29. №3. С. 985–996. [на русском]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_985-996

ХІІІ ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – ХІV ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ АЛТЫН ОРДАДАҒЫ САЯСИ ЖАҒДАЙҒА КЛИМАТ ЖӘНЕ ЭПИДЕМИЯЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Арте́м Алекса́ндрович Порси́н

Жошы ұлысын зерттеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан Республикасы
(Александр Пушкин көш., 15Б ғимарат, 010000, Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, бас ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0009-0008-4517-5265>. E-mail: porsinart@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Порсин А.А., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақала XIII ғасырдың соңы – XIV ғасырдың басындағы Алтын Орданың батыс бөлігінде орын алған климаттық және эпидемиялық үдерістерді зерттеуге арналған. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – жазба деректер негізінде климаттық және эпидемиялық үдерістерді реконструкциялау және олардың Жошы Ұлысының саяси әрі әлеуметтік өміріне тигізген ықпалын анықтау. Зерттеудің негізгі міндеттері – климаттық дағдарыстың белгілерін айқындау, эпидемиялар мен эпизоотиялар туралы мәліметтерді талдау, сондай-ақ табиғи жағдайлардың нашарлауы мен Алтын Ордадағы ішкі саяси күрес арасындағы байланысты зерттеу. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу XIII ғасырдың соңы – XIV ғасырдың басындағы орыс, араб, поляк, византиялық және батысеуропалық жазба деректерді талдауға негізделген. Жұмыста Галицк-Волын, Лаврентьев және Густын жылнамалары, Рашид ад-Дин, әл-Макризи, Ян Длугош және басқа да авторлардың еңбектеріндегі мәліметтер пайдаланылды. *Нәтижелер.* Зерттеу нәтижесінде 1280–1290 жылдары Алтын Орданың батыс бөлігінде құрғақшылық, қатал қыс, эпизоотиялар мен эпидемиялық аурулардың таралуымен сипатталған климаттық тұрақсыздық кезеңі болғаны анықталды. Дағдарыстың ең ауыр кезеңдері 1280-жылдарға және 1290-жылдардың соңына сәйкес келеді. Жазба деректерде сипатталған эпидемиялардың кейбірі обаның әртүрлі формаларымен байланысты болуы мүмкін деген болжам ұсынылады. Алайда қолда бар мәліметтердің сипатына байланысты бұл тұжырым әзірге гипотеза деңгейінде қалып отыр. *Қорытынды.* Климаттық және эпидемиялық дағдарыстар көшпелі халықтың шаруашылық жағдайына, Алтын Орда әскерінің жауынгерлік қабілетіне және мемлекеттің саяси тұрақтылығына елеулі әсер еткені анықталды. Батыс өңірлерінің әлсіреуі Алтын Орда ақсүйектерінің шығыс топтарының күшеюіне жағдай жасап, нәтижесінде Тоқта мен Өзбектің билікке келуімен аяқталған саяси үдерістердің өрбуіне елеулі ықпал етті.

Түйін сөздер: Алтын Орда, Венгрия, Польша, Ресей, эпидемия, эпизоотия, климат.

Алғыс. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің «Жошы ұлысының мемлекеттік институттарының эволюциясы мен экономикалық дамуына табиғи-климаттық және эпидемиялық факторлардың әсерін зерттеу» (ЖТН АР26104055) гранттық қаржыландыру жобасы аясында орындалды.

Дәйексөз үшін: Порсин А.А. Климат пен эпидемиялардың XIII ғасырдың соңы – XIV ғасырдың басында Алтын Ордадағы саяси жағдайға әсері // Отан тарихы. 2026. Т. 29. №3. 985–996-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_985-996

THE IMPACT OF CLIMATE AND EPIDEMICS ON THE POLITICAL SITUATION IN THE GOLDEN HORDE IN THE LATE 13TH – EARLY 14TH CENTURIES

Artem Aleksandrovich Porsin

Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Republic of Kazakhstan
(Building 15B, Alexander Pushkin St., 010000 Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher

Introduction. The article is devoted to the analysis of climatic and epidemic processes in the western part of the Golden Horde in the late 13th – early 14th centuries. *Objectives.* The aim of the study is to reconstruct climatic and epidemic phenomena based on written sources, as well as to determine their impact on the political and social life of the Ulus of Jochi. The main objectives are to identify signs of a climatic crisis, analyze reports of epidemics and epizootics, and study the relationship between the deterioration of natural conditions and internal political struggle in the Golden Horde. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of Russian, Arabic, Polish, Byzantine and Western European written sources of the late 13th – early 14th centuries. The work considers information from the Galicia-Volyn, Laurentian and Gustyn Chronicles, the works of Rashid ad-Din, al-Maqrizi, Jan Dlugosz and other authors. *Results.* It was established that in the 1280–1290s. The western part of the Golden Horde experienced a period of climatic instability, accompanied by droughts, harsh winters, epizootics, and outbreaks of epidemic diseases. The most severe crises occurred in the 1280s and late 1290s. It is suggested that some of the epidemics described in the sources could have been associated with various forms of plague, although this conclusion is hypothetical. *Conclusion.* It is concluded that climatic and epidemic crises had a significant impact on the economic situation of the nomadic population, the combat readiness of the Golden Horde army, and the political stability of the state. The weakening of the western regions contributed to the strengthening of eastern factions of the Golden Horde nobility and played a significant role in the political processes that culminated in the rise to power of Toqta and Uzbek.

Keywords: Golden Horde, Hungary, Poland, Russia, epidemic, epizootic, climate.

Acknowledgement. The research was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of grant funding (project IRN AP26104055 "Study of the influence of natural-climatic and epidemic factors on the evolution of state institutions and economic development of the Ulus of Jochi").

For citation: Porsin A.A. The impact of climate and epidemics on the political situation in the Golden Horde in the late 13th – early 14th centuries // Otan Tarihy. 2026. Vol. 29. №3. Pp. 985–996. [In Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_985-996

Введение. Результаты палеоклиматологических исследований говорят о том, что средневековый период глобального потепления завершился приблизительно к 1280 г. Ему на смену пришел период похолодания. Анализ донных отложений озера Саки в Крыму показывает, что снижение температуры в этом регионе сопровождалось уменьшением уровня осадков. Климат стал более засушлив [Шамильоглу, 2016: 670–671].

В этой статье рассматриваются две, связанных между собой проблемы. Во-первых, речь идёт о воссоздании картины климатических и эпидемических явлений, происходивших в Улусе Джучи в этот период. Эта реконструкция производится на основе данных письменных источников. Во-вторых, важной проблемой является то, как конкретно климат и эпидемии влияли на политическую и социальную жизнь Золотой Орды. Стоит отметить, что речь в основном пойдёт о событиях в «правом крыле» Улуса Джучи, так как в силу отсутствия источников о климатической и эпидемической ситуации к востоку от Волги сведений практически нет.

Материалы и методы. В работе применены историко-сравнительный, историко-генетический и источниковедческий методы. Основу исследования составляет комплексный анализ письменных источников различного происхождения с сопоставлением содержащихся в них сведений о климатических аномалиях, эпидемиях, эпизоотиях и связанных с ними социально-политических событиях. Сравнение независимых свидетельств позволило реконструировать хронологию кризисных явлений конца XIII – начала XIV в. и определить возможные взаимосвязи между изменениями природно-климатических условий, эпидемическими процессами, состоянием кочевого хозяйства и внутривосточной борьбой в Золотой Орде. При интерпретации сообщений о заболеваниях учитывались особенности средневекового восприятия и описания эпидемий, поэтому ретроспективная идентификация отдельных инфекций рассматривается как гипотетическая.

Согласно данным Воскресенской летописи, в 1278 г. на Руси вспыхнула эпидемия [Воскресенская летопись, 1856: 174]. К сожалению, источник ничего не сообщает о конкретных симптомах заболевания. По сообщению Галицко-Волынской летописи в 1279 г. на Руси, в Польше и в Литве был голод [Ипатьевская летопись, 1908: 600].

Зимой 1284–1285 гг. состоялось вторжение джучидской армии под командованием царевичей Тола-Буги и Ногая в Венгрию. Войско Ногая двигалось с юга на север через Трансильванию. Армия Тола-Буги вторглась в Венгрию с востока через Карпаты. Летописец сообщает о голоде и массовой смертности среди воинов Тола-Буги, во время их возвращения из похода [Ипатьевская летопись, 1908: 607–608]. По данным Рукн ад-Дина Бейбарса большие потери джучидской армии были вызваны холодом и голодом [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 96]. Автор «Нидеральтайхских анналов» объяснял отступление армии Тола-Буги плохими погодными условиями (градом, снегом и ливнями) [Monumenta Germaniae Historica, 1861: 414; Хаутала, 2016: 490]. Важным источником по данному вопросу является послание эстергомского пресвитера Бенедикта. Согласно его описанию, воины Ногая нападали прежде всего на людей, неспособных себя защитить (прежде всего крестьян). При этом вооружённые люди от вторжения пострадали мало [Monumenta ecclesiae Strigoniensis, 1874–1999: 419; Хаутала, 2016: 488]. По данным «Рочника Траски» армия Ногая понесла большие потери в результате сопротивления местных жителей, а также из-за голода и какой-то сильной эпидемии [Monumenta Poloniae historica, 1960–1961: 850; Хаутала, 2016: 489].

Ян Длугош, говоря о событиях 1285 г., сначала описывает нашествие на Пруссию неких неизвестных насекомых, напоминавших скорпионов. Их укус был смертелен и убивал человека в течение двух-трёх дней. После этого автор приводит рассказ о вторжении золотоордынского войска в Венгрию, и о том, что нападавшие покинули разорённую страну из-за вспышки смертельной эпидемии [Jana Długosza, 2001: 466–467].

Конечно, мы далеки от мысли о том, что причиной массовой смертности людей в Пруссии были огромные скорпионы. Скорее всего, здесь речь идёт о каком-то эпидемическом заболевании. Его вероятными симптомами были: поражения кожи, визуально напоминающие укус насекомого; летальный исход спустя два или три дня после их появления. Судя по всему, это заболевание местным жителям было неизвестно. Именно поэтому возникло мифологизированное объяснение произошедшего. Для данного исследования важно, что источник датирует одним годом мифологизированное описание эпидемии в Пруссии и вполне реалистичное – в Венгрии.

Есть свидетельства того, что в рамках традиционного мировоззрения эпидемия могла рассматриваться и описываться как сверхъестественное явление. К примеру, вспышка чумы в Полоцке в 1092 г. описывается источником как нападение невидимых существ, поражающих людей язвой. После этого воздействия жертвы погибали о очень короткое время [Лаврентьевская летопись, 1926–1928: 150]. Речь здесь идёт о карбункулярной форме чумы, первичным симптомом которой является круглое болезненное поражение кожи (язва). Интересно, что в той же статье чуть ниже летописец приводит описание этой же эпидемии, лишённое какого-либо сверхъестественного контекста [Лаврентьевская летопись, 1926–1928: 151; Новгородская летопись, 1888: 376, 405; Псковская летопись, 1837: 43].

Зимой 1287–1288 гг. Тола-Буга и Ногай совершили масштабное вторжение в Польшу [Monumenta Poloniae historica, 1960–1961: 715; Хаутала, 2016: 492]. Подробности этого похода подробно описаны в Галицко-Волынской летописи, так как в нём участвовали князья Южной Руси. Согласно источнику, простые люди и князья очень боялись ордынцев. К примеру, у них существовали серьёзные опасения насчёт того, что грабежи, убийства и захваты городов начнутся сразу после воинского смотра на Бужевском поле. Во время продвижения джучидского войска на Польшу, Владимир хотя и не был взят, но население подверглась грабежам.

Для данной темы интересен следующий сюжет. Большая часть войска Тола-Буги выдвинулась в Польшу, но под Владимиром остался отряд, основной задачей которого было откормить коней. В это время среди горожан вспыхнула началась эпидемия [Ипатьевская летопись, 1908: 609]. Члены отряда организовали блокаду города. Жителей, которые пытались выйти за его пределы за продовольствием, они грабили, избивали или убивали. Те же действия предприняли воины Тола-Буги в отношении жителей Львова, когда джучидская армия две недели стояла рядом с городом на обратном пути в Орду [Ипатьевская летопись, 1908: 609–610].

Летописец говорит о нескольких городах, которые были заблокированы золотоордынцами. Их жители пытались спастись и бежать в сельскую местность. Дополнительную сложность для них

создавали сильные морозы. Кочевники раздевали пленных и отправляли их дальше, обрекая тем самым на смерть. Источник прямо указывает на то, что многие спасшиеся и добравшиеся до деревень, там же и умирали. С учётом этого можно заключить, что они бежали именно от эпидемии, а воины Тола-Буги не давали им сделать этого. При описании действий ордынских войск в Польше, летописец фиксирует два важных факта, имеющих значение для данной темы. Во-первых, он указывает на то, что армия Тола-Буги планировала перейти Вислу по льду, но не смогла сделать этого. К тому времени лед на реке ещё не встал. Во-вторых, источник прямо указывает на то, что в том же году в Польше также вспыхнула эпидемия [Ипатьевская летопись, 1908: 609].

Крайне интересное и важное описание событий, связанных с эпидемией в Галицко-Волынском княжестве, сохранила поздняя Густынская летопись. Согласно этому источнику, болезнь стала распространяться из-за действий ордынцев. Представители армии Тола-Буги якобы вырезали сердца у пленников, пропитывали их ядом и бросали в воду. Целью этих манипуляций было отравление источников [Густынская летопись, 2003: 126–127].

В исследовательской литературе достаточно давно было отмечено, что это одна из первых в русских летописях попыток объяснения эпидемического заболевания рациональными причинами. Дело в том, что стандартной причиной для таких явлений считалась Божественная воля. Так как источник связывает распространение эпидемии непосредственно с водой, было высказано предположение о том, что патогеном в данном случае являлась какая-то кишечная инфекция [Васильев, Сегал, 1960: 25].

Судя по всему, источником для этого сообщения Густынской летописи стал уже упоминавшийся выше труд Яна Длугоша. Польский историк также приводит рассказ о татарах, отравлявших водоёмы Галицко-Волынского княжества на обратном пути из Польши. Но его описание более последовательно. Длугош трактует эпидемию, как наказание от Бога за то, что русские христиане принимали участие в войне кочевников против на своих братьев по вере.

В ходе возвращения из набега на Польшу татары очень хотели причинить жителям Руси вред. Но они не могли это сделать открыто, так как на насилие в отношении оседлых подданных существовал запрет со стороны Тола-Буги и Ногая. Поэтому и было принято решение об отравлении водных источников. Татарские воины стали убивать захваченных в ходе вторжения поляков, а колдуны начали врезать им сердца и помещать их в колодцы. После этих действий вспыхнула эпидемия, однако русские поняли смысл происходящего очень поздно, уже когда татары ушли в степь. Только после этого отравленные источники перестали использоваться [Jana Długosza, 2001: 478–479]. Этот рассказ Длугоша явно носит нравоучительный характер. Хотя, вполне возможно, что у него есть какая-то реальная основа.

В следующем году летопись опять фиксирует масштабную эпидемию на Руси и в Польше, а также крупную эпизоотию «в татарах», то есть в Улусе Джучи [Ипатьевская летопись, 1908: 611]. Проблема в том, что на основе имеющихся сообщения нельзя с уверенностью заключить, идёт ли речь о новой вспышке или имело место продолжение прошлогоднего эпидемического процесса.

Источники содержат косвенное указание на то, что в конце 80-х гг. XIII в. эпидемические процессы активно протекали в Крыму. В двух приписках к «Судакскому синоксарю» говорится о событиях, связанных с храмом св. Афанасия в Судак. В приписке, датируемой 1214 г., о празднике обновления этого храма, который был построен как жертва Богу, для избавления от эпидемии. Вторая приписка, относящаяся к 1289 г., говорит об освящении храма св. Афанасия. Содержание первой приписки ясно указывает на то, что в 1214 г. храм был построен в связи с разразившейся в Судак эпидемией. Судя по всему, жители города видели прямую связь между исчезновением болезни и его постройкой. В своё время архимандрит Антонин (А.И. Капустин) справедливо отметил, что в приписке от 1289 г. сообщается о повторном освящении храма. Возможно, он был разрушен монголами в 30-е гг. [архимандрит Антонин, 1863: 598–600]. С этим заключением вполне можно согласиться. Однако стоит отметить, что повторное освящение храма в 1289 г. вероятнее всего было связано с очередной крупной вспышкой эпидемии.

События 1291 г., с одной стороны, лишь косвенно касаются данной темы. В то же время, их описание позволяет реконструировать взгляд представителей элиты Улуса Джучи на природу эпидемических заболеваний. В этом году могущественный Джучид Ногай организовал заговор против политических конкурентов будущего хана Токты. В результате Тола-Буга и его сторонники были убиты [Порсин, 2018: 12–54; Порсин, 2018b: 63–74]. Для того чтобы заманить их в ловушку Ногаю пришлось имитировать симптомы какого-то заболевания.

Наиболее ясно произошедшее описано в историческом труде «Джамми ат-таварих» Рашид ад-Дина. Согласно источнику, прибыв к орде царевичей, Ногай, умело разыгрывающий болезнь, стал набирать в рот кровь и отхаркивать ее. Это убедило окружающих в его близкой кончине. Он одновременно связался Токтой, приказав ему готовить войска и с матерью Тола-Буги. В чем конкретно состояла ее позиция, Рашид ад-Дин не сообщает, но, узнав о плохом состоянии Ногай она обратилась к своим сыновьям, требуя от них лично посетить умирающего. Тола-Буга и другие члены коалиции согласились встретиться с ним. На встрече Ногай призывал их к миру и предлагал организовать курултай, в то время как собравшихся членов коалиции окружали люди Токты. После их казни Ногай вернулся обратно на запад [Рашид ад-Дин, 1960: 83–84; Rashiduddin, 1998–1999: 363].

Судя по этому описанию, Ногай имитировал какое-то заболевание, которого кочевники очень боялись. Основным его симптомом было харканье кровью. В то же время, окружающие считали, что оно смертельно. Спланированная встреча была очень важна для Тола-Буги. Ногай прекрасно понимал это, организовывая заговор. Это объясняет то, почему Тола-Буга и его сторонники согласились на встречу – они были абсолютно уверены, что Ногай скоро умрёт. Судя по всему, участники событий считали, что это заболевание развивалось очень быстро и между первыми симптомами и смертью, был небольшой промежуток времени. Также ясно, что заболевание считалось заразным, а потому контакт с заболевшим был крайне нежелателен. По этой причине Тола-Буга и его сторонники покинули свою орду и выехали на встречу к Ногаю. В отчёте Плано Карпини описаны элементы одного из наиболее древних средств борьбы с эпидемиями – карантина, при котором жилище больного закрывается для посещения, и который был распространён у монголов [Путешествия в восточные страны, 1957: 32]. То, что встреча проходила за пределами орды, позволило Токте окружить и захватить своих врагов. Стоит отметить, что, по сообщениям египетских источников, при общении с Ногаем Тола-Буга и его союзники даже не слезли с коней [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 98; Узелац, 2015: 193].

Во второй половине – конце 90-х гг. XIII в. в Золотой Орде вновь начинается ухудшение климатических условий. Согласно ал-Макризи, в 1302–1303 гг. в Египет пришли известия о засухе, эпизоотии среди скота и голоде в Улусе Джучи [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 308]. В целом ту же ситуацию описывают и русские летописи. Правда они сообщают о несколько более раннем ухудшении ситуации. В 1298 г. фиксируются эпизоотия среди скота, засуха и пожары [Лаврентьевская летопись, 1926–1928: 337].

Эту информацию подтверждает и сообщение Яна Длугоша в котором сообщается о сильной эпизоотии в Польше в том же году [Jana Długosza, 2001: 526–527]. Интерес вызывает сообщение Рашид ад-Дина, согласно которому, зимой 1298–1299 г. армия Токты, выдвинувшаяся против Ногай, не смогла форсировать Днепр, из-за отсутствия ледяного покрова [Рашид ад-Дин, 1960: 85; Rashiduddin, 1998–1999: 364].

Если суммировать все доступные сообщения источников, можно сделать вывод о том, что 1298 г. стал высшей точкой процесса ухудшения климата, который начался еще ранее. В 1296 г. летопись фиксирует сильный пожар в Твери. Вероятно, это может свидетельствовать об усилении засухи [Лаврентьевская летопись, 1926–1928: 337]. Зимой 1296–1297 гг. Джовани Соранцо (венетский адмирал) с двадцатью пятью судами вынужден был провести в Крыму. Эта зима была очень суровой. Соранцо лишился запасов продовольствия и части своих кораблей [Гейд, 1915: 83–84]. Судя по всему, в дальнейшем климат продолжал оставаться неблагоприятным. Летопись фиксирует пожары в Новгороде и Торжке, в 1300 и 1301 гг. соответственно [Приселков, 1950: 349].

К сожалению, сведений климатических и эпидемических феноменов во второй период правления Токты (1301–1313 гг.) еще меньше. В 1309 г. летопись фиксирует эпидемию, эпизоотию и голод на Руси [Воскресенская летопись, 1856: 185].

Обсуждение. Вопрос о воздействии природно-климатических и эпидемических факторов на развитие Золотой Орды получил специальное освещение в историографии сравнительно недавно. Важное значение имеют исследования Ю. Шамильоглу, рассматривавшего климатические изменения в Центральной Евразии и их влияние на Золотую Орду [Шамильоглу, 2016: 670–671]. Проблематика эпидемий и их распространения на территории Улуса Джучи подробно представлена в работе Т.Ф. Хайдарова, посвященной «Черной смерти» в Золотой Орде и сопредельных регионах [Хайдаров, 2018: 186–187]. Для интерпретации сообщений письменных источников об эпидемических заболеваниях существенное значение имеют также исследования К.Г. Васильева и А.Е. Сегала, М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой [Васильев, Сегал, 1960: 25; Супотницкий, Супотницкая,

2006: 100, 179]. Военно-политический контекст событий конца XIII в., в частности походов ордынских войск в Польшу и Венгрию, подробно исследован Р. Хауталой [Хаутала, 2016: 490]. Вместе с тем взаимосвязь климатических аномалий, эпидемий и эпизоотий с внутривосточными процессами в Золотой Орде конца XIII – начала XIV в. остается недостаточно изученной, что определяет необходимость комплексного рассмотрения данной проблемы.

Исторические источники очень неравномерно освещают климатическую и эпидемическую ситуацию в Золотой Орде. Благодаря сведениям Галицко-Волынской летописи нам доступно подробное описание 80-х гг. Для второй половине 90-х гг. Мы имеем лишь отдельные краткие упоминания, и единственное сообщение, относящееся к 1309 г. Тем не менее, определенные выводы на этой основе сделать можно.

Ясно, что 1287–1288 гг. характеризовались длительным и засушливым летне-осенним периодом. Сообщение о том, что Висла не замёрзла, в контексте военного похода было включено в текст летописи потому, что ледяной покров для это водоёма в указанный период был нормой.

Ровно ту же ситуацию фиксирует Рашид ад-Дин зимой 1298–1299 гг. Тогда хан Токта не смог пересечь незамерзший Днепр и двинуться на встречу Ногаю. Ал-Макризи, и Лаврентьевская летопись сообщают о серьёзной засухе именно в это время. Это же подтверждают сильные пожары в русских городах. При этом, в то же время, зимой могли происходить аномалии иного характера. Дождь, снег, град и сильные морозы привели к большим потерям в армии Тола-Буги в 1285 г. Зимой 1287–1288 гг. очень резко наступили морозы, так как лед на Висле встал прямо во время похода. Блокада ордынцами городов Галицко-Волынского княжества также происходила сопровождалась сильными холодами. В 1296–1297 г. сильные бури, уничтожили флот адмирала Джовани Соранцо.

Также можно сделать приблизительные выводы об эпидемической ситуации в регионе. Источники позволяют выделить три пиковых этапа распространения эпидемий.

80-е гг. характеризуются крайне высокой смертностью. В это время эпидемии фиксируются сразу в нескольких регионах: Русь, Венгрия, Пруссия, Польша и Крым. При этом источники практически не сообщают о сопутствовавших вспышках эпизоотии среди домашнего скота. К сожалению, о симптоматике этого заболевания имеются только косвенные данные.

Ситуация с переворотом 1291 г. говорит о том, что представители джучидской элиты явно боялись кровохарканья и полагали, что оно является предвестником смерти. Судя по всему, в Пруссии произошла вспышка заболевания, симптомами которого были поражения кожи, внешне напоминающие укусы огромного насекомого, а также смерть в течение двух или трех дней. Такая симптоматика сильно напоминает чуму в легочной и карбункульной формах. На ту же мысль наводит и описание египетским источником смерти Менгу-Тимура, которая произошла в 1280 г. По времени она вполне соотносится эпидемией на Руси.

Согласно источнику: «причиною смерти его был нарыв, соскочивший у него в горле. Он (Менгутемир) проколол его и умер» (История Казахстана в арабских источниках, 2005: 79). Под это описание хорошо подходит бубонная чума, в случае, когда бубон является подчелюстным. Об этом же говорит и выбранный метод лечения. Позднее, уже в XIV в., хирургическое вскрытие бубона станет опасным, нередко смертельным, но единственным реальным методом лечения этой болезни. При этом, бубон часто вызывает сильную боль или зуд. Они также подталкивали больных к хирургическому вмешательству [Супотницкий, Супотницкая, 2006: 100, 179].

Важно учитывать, что возможность локальной вспышки чумы в западной части Золотой Орды в 80-е гг. XIII в. вполне допустима. Чума в нормальном севом состоянии – это природно-очаговое заболевание. В последующие столетия в Восточной и Центральной Европе будут действовать сразу несколько чумных очагов.

Второй этап можно датировать второй половиной 90-х гг. Источники описывают близкую картину событий: засуха и сильная эпизоотия. Причём последняя привела к голоду, что подтверждается сообщениями Длугоша. Так как источники не упоминают распространение болезни среди людей, сибирскую язву можно исключить. О третьем периоде есть только одно летописное упоминание в 1309 г. Так как болезнь распространялась и среди животных, и среди людей, в данном случае речь может идти о сибирской язве [Хайдаров, 2018: 186–187].

Результаты. У нас есть возможность представить состояние ордынского войска в период вторжения в Венгрию и Польшу, основываясь на описании, содержащемся в Галицко-Волынской летописи. Благодаря этим данным можно допустить, что в подобном положении оно находилось в иные кризисные периоды.

Походы 1285 и 1287–1288 гг. зачастую преподносятся как «карательные». Но многие сообщения указывают на то, что основанием для военных походов тех лет служил грабеж, поскольку состояние войска было настолько плачевное, что, как и рядовым воинам, так и их предводителям, уж было не важно, кого подвергать нападению. Русские князья отметили это во время смотра на Бужевском поле. Войско Тола-Буги, не сумев удержаться во Владимире, еще до начала совместной военной акции, начало грабить своих «компаньонов».

Вероятно, что в Польше ситуация начала выходить из-под контроля. Тола-Буга с войском двинулся ко Львову, узнав о том, что окрестности Кракова, куда он изначально намеревался направиться, разорены Ногаем. У Львова он простоял две недели, откармливая лошадей и людей. Исходя из летописного указания, что войско не воевало, можно предположить, что ведение активных насильственных действий было под запретом. Длугош также указывал на существование такого запрета. Основная цель, которую преследовали в этой местности кочевники – получение продовольствия и откорм коней. Именно по этой причине во время блокады русских городов монголы устраивали расправу над теми, кто отправлялся «в зажитье» – для добычи провизии. По всей видимости, голод затронул не только кочевников, но и население городов Галицко-Волынского княжества. Вероятно, не только эпидемия вынуждала людей предпринимать попытки бегства из города, но и недостаток продовольствия. Также в описаниях походов приводятся некоторые детали, которые указывают на то, войско кочевников было ослаблено.

Как, например, в послании пресвитера Бенедикта содержится сообщение, в котором говорится, что войска Ногая избегали вооружённые подразделения венгерских войск, предпочитая не вступать с ними в прямые столкновения, а убивали только безоружных. Вторгшийся в это же время в Византию монгольский тумен был разбит в Месембрии. Можно полагать, что он также был подчинён Ногаю. По этой неудавшейся попытке можно судить о состоянии золотоордынской армии и её боеспособности в тот период, поскольку всего лишь за два года до этих событий, Андронику Палеологу пришлось прибегнуть за помощью к сербам, чтобы устранить угрозу в виде войска Ногая, которое насчитывало четыре тысячи воинов, отправленных на помощь к Михаилу VIII Палеологу [Гръцки извори за българската история, 1980: 185].

Это наглядно характеризует уровень боеспособности золотоордынского войска. Всего двумя годами ранее четыре тысячи воинов Ногая под командованием Карабаши, отправленные на помощь Михаилу VIII Палеологу, представляли серьёзную угрозу для его сына Андроника, и для их сдерживания пришлось даже прибегнуть к помощи сербов [Гръцки извори за българската история, 1980: 187–188; Vasary, 2005: 102].

Еще одним важным свидетельством состояния золотоордынского войска и кочевого хозяйства является решение Тула-Буги оставить часть своих людей в окрестностях Владимира, чтобы откормить истощённых лошадей. Именно этот отряд и организовал блокаду города.

Блокаду Владимира и Львова можно объяснить двояко. С одной стороны, она имела очевидную экономическую причину. По крайней мере, в случае Владимира нападением подвергались люди, выходившие на поиски продовольствия, то есть способные конкурировать с кочевниками за пищевые ресурсы. Однако этого недостаточно для полного объяснения происходившего.

Во-первых, люди, бежавшие от эпидемии, в этом отношении не представляли для монголов угрозы. Во-вторых, вызывает удивление отсутствие сведений о том, что за попавших в руки золотоордынских воинов горожан требовали выкуп или что их уводили в рабство. С экономической точки зрения это было бы значительно выгоднее. В-третьих, сведения Лаврентьевской летописи и Длугоша указывают на существование запрета на открытое насилие против русского населения.

Если в случае Владимира происходившее еще можно объяснить самовольными действиями отставших воинов, то под Львовом находился сам Тула-Буга. Тем не менее выходивших из города людей либо избивали, либо убивали. Практика отпускать их без одежды, по-видимому, свидетельствует о наличии формального строгого запрета непосредственно убивать оседлых подданных. Но каким образом в таком случае объяснить саму блокаду, приводившую к гибели людей?

Возможно, официальной причиной блокады была зафиксированная в обоих городах эпидемия. Это хорошо согласуется как с существованием среди золотоордынской элиты представлений об обязательном карантине, так и с последующим использованием этих представлений Ногаем. Одновременно это подтверждает нашу гипотезу о том, что в 1280-е гг. в западной части Золотой

Орды эпидемически распространялось некое заболевание, симптомы которого к 1287–1288 гг. были уже хорошо знакомы кочевникам.

Очевидно, что климатические и эпидемические явления оказывают влияние на общество. В случае Золотой Орды это воздействие прослеживается достаточно отчетливо. Независимо от того, была ли смерть Менгу-Тимура связана с эпидемией, зафиксированной на Руси в конце 1270-х гг., 1280-е гг. стали для государства Джучидов периодом тяжелого кризиса. Особенно отчетливо этот кризис проявился в вопросе легитимности государственной власти.

Как известно, Менгу-Тимур был первым независимым ханом Золотой Орды. После его смерти занявший престол Туда-Менгу совместно с Ногаем и Коники отправил Номугана к Хубилаю, сообщив о желании вновь войти в состав единой Монгольской империи. Судя по расширению владений Улуса Джучи в Китае, к 1281 г. результаты этих переговоров выглядели многообещающими. Однако в 1283–1284 гг. Туда-Менгу начинает чеканить монету от своего имени – по крайней мере, датированные монеты с его именем относятся только к этим годам – и отправляет посольство к египетскому султану, сообщая о принятии ислама и прося у халифа и султана знамя для ведения джихада [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 80].

Вскоре, однако, Туда-Менгу был свергнут, а к власти пришла коалиция царевичей во главе с Тула-Бугой. По нашему мнению, Тула-Буга не являлся общепризнанным ханом, поскольку не получил согласия Ногая, бывшего в то время старшим представителем рода Джучи. Их сложные переговоры в начале 1290-х гг. в конечном итоге завершились гибелью царевичей и приходом к власти Токты [Порсин, 2018: 12–54].

Походы в Венгрию и Польшу, направленные на поддержание экономического положения кочевого войска, а также неудачная попытка вторжения в Иран в 1290 г., по всей видимости, представляли собой стремление правящей коалиции каким-либо образом укрепить своё положение. Если причины поражения на Кавказе остаются не вполне ясными, то неудача походов в Венгрию и Польшу была обусловлена противоречиями между Ногаем и Тула-Бугой.

Примечательно, что после периода относительного спокойствия в первой половине 1290-х годов засуха, падеж скота и голод 1298 г. совпали с активной фазой конфликта между Токтой и Ногаем. Согласно Рашид ад-Дину, именно в этом году началось их открытое противостояние. Оно сопровождалось кризисом государственной легитимности, ярким проявлением которого стало обращение Ногая к хулагуидскому правителю Газану с просьбой не только оказать помощь, но и принять его в подданство [Рашид ад-Дин, 1960: 83–84; Rashiduddin, 1998–1999: 366].

Мор 1309 г., по-видимому, не сопровождался крупными политическими событиями. Вероятно, это объяснялось отсутствием в тот период в Золотой Орде силы, способной открыто выступить против власти Токты. Альтернативный политический центр на западе был уничтожен, а оставшиеся противники были слишком слабы, чтобы довести внутренние противоречия до уровня открытого конфликта. Вместе с тем мы слишком мало знаем о «море» и голоде того времени и не можем уверенно утверждать, распространились ли они на обширную территорию Золотой Орды или ограничивались русскими княжествами.

Однако, согласно сведениям Бейбарса, в 1309 г. умерли сразу два крупных представителя золотоордынской элиты – сын Токты Илбасар и его брат Бурлык [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 111]. Их смерть оказала значительное влияние на последующие события и прежде всего облегчила приход Узбека к власти. Однако невозможно достоверно установить, была ли их гибель связана с эпидемией 1309 г.

Хотя конкретных сведений о климатической и эпидемической ситуации в восточной части Золотой Орды в рассматриваемый период не сохранилось, можно предположить, что положение там было значительно более благоприятным, чем на западе. Каждый из рассмотренных выше кризисов завершался усилением восточных аристократических группировок и опиравшихся на них представителей династии Джучидов.

Уничтожение коалиции царевичей в 1291 г. привело к власти Токту. Его поддержал Биликчи, внук Беркечара, владения которого находились в одном из восточных регионов Золотой Орды. Наиболее влиятельным эмиром Токты был конграт Салджидай-гурген, владевший землями в районе Хорезма и являвшийся для Токты человеком, подобным «отцу и воспитателю» [Рашид ад-Дин, 1960: 84; Rashiduddin, 1998–1999: 366].

Именно конфликт с этим хорезмским конгратам, «распоряжавшимся престолом», стал началом катастрофы для Ногая, являвшегося лидером западной части Улуса Джучи. Приход Узбека к власти в

1313 г. фактически стал переворотом, осуществленным хорезмийцем Кутлуг-Тимуrom. Примечательно, что во главе сил, противостоявших Узбеку и Кутлуг-Тимуру, находились бывшие соратники Ногай – Таз и Тунгуз. Таз перешел от Токты к сыновьям Ногай и, возможно, происходил из центральных областей государства. Тунгуз же, по-видимому, был выходцем из западных областей Золотой Орды. О том, что он обладал значительно большим влиянием, чем Таз, и был глубже интегрирован в созданную Ногаем политическую структуру, свидетельствует его положение в орде Джеке: там он являлся «наместником среди старших эмиров царства» [История Казахстана в арабских источниках, 2005: 105].

По-видимому, за борьбой Ногай против Салджида-гургена, а также за противостоянием Таза и Тунгуза Кутлуг-Тимуру скрывалось значительно более масштабное соперничество между западными и восточными улусами Золотой Орды. В этом противостоянии запад явно потерпел поражение. Одной из важнейших причин этого могли стать неблагоприятные условия, связанные с изменением климата, а также тяжелыми эпидемиями и эпизоотиями.

Заключение. Проведенный анализ письменных источников позволяет заключить, что конец XIII – начало XIV в. являлся для западной части Золотой Орды периодом значительной климатической и эпидемической нестабильности. Наиболее отчетливо кризисные явления проявились в 1280-е гг. и во второй половине 1290-х – начале 1300-х гг. Источники фиксируют засухи, аномально суровые зимы, эпизоотии, голод и вспышки эпидемических заболеваний, затрагивавшие как территорию Улуса Джучи, так и соседние регионы. При этом характер сохранившихся свидетельств не всегда позволяет достоверно определить природу описываемых заболеваний. Предположение о распространении в 1280-е гг. различных форм чумы остается гипотезой и требует дальнейшей проверки.

Особенно чувствительным к природно-климатическим изменениям являлось кочевое хозяйство, непосредственно зависевшее от состояния пастбищ и поголовья скота. Засухи, суровые зимы и эпизоотии приводили к сокращению хозяйственных ресурсов, ухудшению состояния конского поголовья и, как следствие, снижению боеспособности золотоордынских войск. События походов 1285 и 1287–1288 гг. показывают, что недостаток продовольствия и фуража, неблагоприятные погодные условия и эпидемическая обстановка могли непосредственно влиять на ход военных кампаний. Одновременно сведения источников позволяют предполагать существование у монголов определенных представлений о заразности заболеваний и практик ограничения контактов с заболевшими.

Природно-климатические и эпидемические кризисы следует рассматривать не как непосредственную причину политических конфликтов, а как фактор, способный усиливать уже существовавшие социально-экономические и внутривластные противоречия. Хронологическое совпадение наиболее тяжелых кризисных периодов с обострением борьбы внутри правящей элиты позволяет предположить наличие такой взаимосвязи. Ослабление хозяйственного и военного потенциала западных областей Улуса Джучи могло способствовать изменению соотношения сил между западными и восточными группировками золотоордынской знати.

Литература

- Архимандрит Антонин (Капустин А.И.), 1863 – *Заметки XII–XV века*, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. 1863. Т.5. С. 595–628.
- Васильев, Сегал, 1960 – *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. Москва, 1960. 397 с.
- Воскресенская, 1856 – *Воскресенская летопись*. Полное собрание русских летописей. Т. 7. СПб., 1856. 358 с.
- Гейд, 1915 – *Гейд В.* История торговли Востока в средние века. Перевод Л.П. Колли. ИТУАК. 1915. (№52). С.137–185.
- Гръцки извори, 1980 – *Гръцки извори за българската история*. Т. X. София: Българската академия на науките, 1980. 412 с.
- Густинская летопись 2003 – *Густинская летопись*. Полное собрание русских летописей. Т. 40. СПб., 2003. 549 с.
- Ипатьевская летопись, 1908 – *Ипатьевская летопись*. Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908. 638 с.
- История Казахстана, 2005 – *История Казахстана в арабских источниках*. Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 713 с.

Лаврентьевская летопись, 1926–1928 – *Лаврентьевская летопись*. Полное собрание русских летописей. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. Т. 1. Вып. 1: Повесть временных лет; Вып. 2: Суздальская летопись. Вып. 3: Приложения. 379 с.

Новгородская летопись, 1888 – *Новгородская летопись* по Синодальному харатейному списку. Полное собрание русских летописей. СПб., Археогр. комисс., 1888. X, 490 с.

Порсин, 2018 – *Порсин А.А.* Заговор Ногай против Тула-Бути в контексте эпидемиологической ситуации в Золотой Орде последней четверти XIII века // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 63–74.

Порсин, 2018 – *Порсин А.А.* История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.

Почекаев, 2010 – *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 406 с.

Приселков, 1950 – *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. М., Л., 1950. 518 с.

Псковская летопись, 1837 – Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и древностей российских при Московском университете М. Погодиным. - Москва : Унив. тип., 1837. 281 с.

Путешествия в восточные страны, 1957 – *Путешествия в восточные страны* Плано Карпини и Рубрука / Редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастиной. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры. 1957. 272 с.

Рашид ад-Дин, 1960 – *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 214 с.

Супотницкий, Супотницкая, 2006 – *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы: В 2-х кн. М.: Вузовская книга, 2006. 468+696 с.

Узелац, 2015 – *Узелац А.* Под сенком пса: Татары и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Београд: Утопија, 2015. 321 с.

Хайдаров, 2018 – *Хайдаров Т.Ф.* Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII–первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2018. 304 с.

Хаутала, 2016 – *Хаутала Р.* От Бату до Джанибека: Военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (2) // Золотоордынское обозрение. 2016. (№3). С. 485–528.

Шамильоглу, 2016 – *Шамильоглу Ю.* Изменение климата в Центральной Евразии и Золотой Орде // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 665–678.

Allsen, 2001 – *Allsen T.* Sharing out the Empire: Apportioned Lands under the Mongols // Anatoly M. Kazanov et André Wink, eds., Nomads in the Sedentary World, Curzon, 2001. P. 172-190.

Jana Długosza, 1868 – *Jana Długosza* kanonika krakowskiego Dziejów polskich ksiąg dwanaście. T. 3, 1868.

Monumenta ecclesiae Strigoniensis, 1874-1999 – *Monumenta ecclesiae Strigoniensis*. 4 Vols. Strigonii, Budapestini: Typis descripsit Aegydius Horák. Archivum Primatiale. 1874–1999.

Monumenta Germaniae Historica, 1861 – *Monumenta Germaniae Historica*. Scriptorum. Vol. XVII. Pertz G.H. Hannover, München. 1861.

Monumenta Poloniae historica, 1960-1961 – *Monumenta Poloniae historica*. Pomniki dziejowe Polski. 6 Vols. Bielowski A. Warszawa: Państwowe Wydawn Naukowe, 1960–1961.

Rashiduddin, 1998–1999 – *Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-Tawarikh* Compendium of Chronicles: a History of the Mongols, v. 1, 2, 3, trans. by Wheeler Thackston, Cambridge, 1998 – 1999. 819 p.

Vasary, 2005 – *Vasary I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge University Press, 2005. 230 p.

References

Allsen, 2001 – *Allsen, T.* (2001). Sharing out the Empire: Apportioned Lands under the Mongols [Sharing out the Empire: Apportioned Lands under the Mongols]. Anatoly M. Kazanov et André Wink, eds., Nomads in the Sedentary World, Curzon. P. 172-190. [in English]

Arkhimandrit Antonin (Kapustin A.I.), 1863 – *Arkhimandrit Antonin* (Kapustin A.I.), (1863). Zametki XII–XV veka, otnosyashchiesya k krymskomu gorodu Sugdeye (Sudaku), pripisannyye na grecheskom Sinaksare [Notes from the 12th–15th centuries relating to the Crimean city of Sugdeya (Sudak), ascribed to the Greek Synaxarion]. ZOOID. T.5. P. 595–628. [in Russian]

Geyd, 1915 – *Geyd, V.* (1915). Istoriya trgovli Vostoka v sredniye veka [History of Eastern trade in the Middle Ages]. ITUAK. (№52). P.137-185. [in Russian]

Grtski izvori, 1980 – *Grtski izvori za blgarskata istoriya* [Greek sources for Bulgarian history]. (1980). T. X. Sofiya: Blgarskata akademiya na naukite. 412 p. [in Russian]

Gustinskaya letopis, 2003 – *Gustinskaya letopis* (2003). [Gustyn Chronicle]. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 40. Saint Petersburg. 549 p. [in Russian]

Ipatyevskaya letopis, 1908 – *Ipatyevskaya letopis* (1908). [Hypatian Chronicle]. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 2. Saint Petersburg. 638 p. [in Russian]

- Istoriya Kazakhstana, 2005 – *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh*. (2005). [Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh]. T. I. Almaty: Dayk-Press, 2005. 713 p. [in Russian]
- Jana Długosza, 1868 – *Jana Długosza kanonika krakowskiego Dziejów polskich ksiąg dwanaście* (1868). [Jan Długosz, canon of Krakow, Twelve books of the history of Polish books]. T. 3. 787 p. [in Polish]
- Khautala, 2016 – *Khautala, R.* (2016). Ot Batu do Dzhaniyeka: Voyennyye konflikty Ulusa Dzhuchi s Pol'shey i Vengriyey (2) [Ot Batu do Dzhaniyeka: Voyennyye konflikty Ulusa Dzhuchi s Pol'shey i Vengriyey (2)]. *Zolotoordynskoye obozreniye*. (№3). P. 485–528. [in Russian]
- Khaydarov, 2018 – *Khaydarov, T.F.* (2018). Epokha «Chernoy smerti» v Zolotom Orde i privileyushchikh regionakh (konets XIII – pervaya polovina XV vv.) [The era of the Black Death in the Golden Horde and adjacent regions (late 13th – first half of the 15th centuries)]. Kazan: Institut istorii im. Mardzhani AN RT. 304 p. [in Russian]
- Lavrentyevskaya letopis, 1926-1928 – *Lavrentyevskaya letopis* (1926-1928). [Laurentian Chronicle]. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. Leningrad: Izd-vo AN SSSR. T. 1. 379 p. [in Russian]
- Monumenta ecclesiae Strigoniensis, 1874–1999 – *Monumenta ecclesiae Strigoniensis*, (1874–1999). [Monuments of the church of Strigoniensis]. 4 Vols. Strigonii, Budapestini: Typis descriptis Aegydius Horák. Archivum Primatiale. 656 p. [in Latin]
- Monumenta Germaniae Historica, 1861 – *Monumenta Germaniae Historica*. Scriptores, (1861). [Monumenta Germaniae Historica. Scriptores]. Vol. XVII. Pertz G.H. Hannover, München. 577 p. [in Latin]
- Monumenta Poloniae historica, 1960–1961 – *Monumenta Poloniae historica* (1960–1961). Pomniki dziejowe Polski [Historical monuments of Poland]. 6 Vols. Warszawa: Państwowe Wydawn Naukowe. 890 p. [in Latin]
- Novgorodskaya letopis, 1888 – *Novgorodskaya letopis po Sinodal'nomu kharateynomu spisku* (1888). [Novgorod Chronicle according to the Synodal Charter List]. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. Saint Petersburg: Arkheogr. komiss. 490 p. [in Russian]
- Pochekayev, 2010 – *Pochekayev, R.Y.* (2010). Tsari Ordynskiy. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordya [Tsari Ordynskiy. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordya]. Saint Petersburg: Yevraziya. 406 p. [in Russian]
- Porsin, 2018 – *Porsin, A.A.* (2018). Istoriya Zolotoy Ordya kontsa XIII – nachala XIV vekov v trude Rukn ad-Dina Beybarsa al-Mansuri «Zubdat al-fikra» [The history of the Golden Horde in the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra"]. Kazan: Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT. 276 p. [in Russian]
- Porsin, 2018 – *Porsin, A.A.* (2018). Zagovor Nogaya protiv Tula-Bugi v kontekste epidemiologicheskoy situatsii v Zolotoy Orde posledney chetverti XIII veka [Nogai's conspiracy against Tula-Buga in the context of the epidemiological situation in the Golden Horde in the last quarter of the 13th century]. Epidemi i prirodnyye kataklizmy v Zolotoy Orde i na sopredel'nykh territoriyakh (XIII–XVI vv.). Sbornik nauchnykh statey. Kazan: Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT. P. 63–74. [in Russian]
- Priselkov, 1950 – *Priselkov, M.D.* (1950). Troitskaya letopis [Trinity Chronicle]. Moskva-Leningrad. 518 p. [in Russian]
- Pskovskaya letopis, 1950 – *Pskovskaya letopis*, izdannaya na izhdivenii Obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete M. Pogodinym (1950) [The Pskov Chronicle, published by M. Pogodin at the expense of the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Moskva: Univ. tip. 281 p. [in Russian]
- Puteshestviya v vostochnyye strany, 1957 – *Puteshestviya v vostochnyye strany* Plano Karpini i Rubruka (1957) [Travels to the Eastern Countries of Plano Carpini and Rubruk]. Moskva: Gos. izd-vo geogr. lit-ry. 272 p. [in Russian]
- Rashid ad-Din, 1960 – *Rashid ad-Din* (1960). Sbornik letopisey [Collection of Chronicles]. T. II. Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 214 p. [in Russian]
- Rashiduddin, 1998–1999 – *Rashiduddin*, (1998–1999). Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-Tawarikh Compendium of Chronicles: a History of the Mongols [Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-Tawarikh Compendium of Chronicles: a History of the Mongols]. trans. by Wheeler Thackston, Cambridge. 819 p. [in English]
- Shamiloglu, 2016 – *Shamiloglu, Y.U.* (2016). Izmenenie klimata v Centralnoj Evrazii i Zolotoy Orde [Izmenenie klimata v Centralnoj Evrazii i Zolotoy Orde]. Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kazan. P. 665–678. [in Russian]
- Supotnitskiy, Supotnitskaya, 2006 – *Supotnitskiy M.V., Supotnitskaya N.S.*, (2006). Ocherki istorii chumy [Essays on the History of the Plague]. Moskva: Vuzovskaya kniga. 696 p. [in Russian]
- Uzelats, 2015 – *Uzelats, A.* (2015). Pod senkom psa: Tatari i juzhnoslovenske zemnyye u drugoj polovini XIII veka [Under the shadow of the dog: Tatars and juzhnoslovenské zemnyye in the second j half of the 13th century]. Beograd: Utopija. 321 p. [in Serbian]
- Vasary, 2005 – *Vasary, I.* (2005). Kumany i tatary. Vostochnyye voyska na doosmanskikh balkanakh, 1185–1365 [Cumans and Tatars. Eastern Troops in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365]. Izdatel'stvo Kembrizhskogo universiteta. 230 p. [in English]
- Vasilyev, Segal, 1960 – *Vasilyev K.G., Segal A.Ye.*, (1960). Istoriya epidemiy v Rossii. [History of epidemics in Russia]. Moskva. 397 p. [in Russian]
- Voskresenskaya letopis, 1856 – *Voskresenskaya letopis* (1856). [Resurrection Chronicle]. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 7. Saint Petersburg. 358 p. [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК ӨҢІРДЕ САЯСИ

ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ОҚУ-АҒАРТУ

САЛАСЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАСІРЕТТІ ТАҒДЫРЫ.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ ӨҢІРІНДЕГІ ЕГІНШІЛІК ӨНІМДЕРІ

ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРМЫСТА ҚОЛДАНЫЛУЫ.....1445

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru